

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пионерская ПРАВДА

Орган ЦК и МК ВЛКСМ

Вторник, 1 мая 1945 г.

№ 18 (2843)

П Р И К А З

Верховного Главнокомандующего

1 мая 1945 г.

№ 20

г. Москва

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты и старшины, офицеры армии и флота, генералы и адмиралы!

Трудящиеся Советского Союза!

Сегодня наша страна празднует Первое мая, — международный праздник трудящихся.

В этом году народы нашей Родины встречают день Первого мая в обстановке победоносного завершения Великой Отечественной войны.

Ушли в прошлое и не вернутся боль-

ше тяжёлые времена, когда Красная Армия отбивалась от вражеских войск под Москвой и Ленинградом, под Грозным и Сталинградом. Ныне наши победоносные войска гремят вооружённые силы противника в центре Германии, далеко за Берлином, на реке Эльба.

За короткий срок освобождены Польша, Венгрия, большая часть Чехословакии, значительная часть Австрии, столица Австрии — Вена.

Красная Армия овладела при этом Восточной Пруссией — гнездом немец-

кого империализма, Померанией, большей частью Бранденбурга и главными районами столицы Германии — Берлина, водрузив над Берлином знамя победы.

В результате этих наступательных боёв Красной Армии немцы потеряли в течение трех-четырех месяцев более 800 тысяч солдат и офицеров пленными и около миллиона убитыми. За это же время части Красной Армии захватили и уничтожили до 6.000 вра-

(Окончание см. на 2-й стр.)

П Р И К А З

Верховного Главнокомандующего

1 мая 1945 г.

№ 20

г. Москва

(Окончание. Начало см. № 1-й стр.)

жеских самолётов, до 12.000 танков и самоходных орудий, более 23.000 полевых орудий и огромное количество других видов вооружения и снаряжения.

Следует отметить, что в этих боях бок о бок с Красной Армией успешно наступали против общего врага польские, югославские, чехословацкие, болгарские и румынские дивизии.

В результате сокрушительных ударов Красной Армии немецкое командование было вынуждено перебросить на советско-германский фронт десятки дивизий, оголяя целые участки на других фронтах. Это обстоятельство помогло войскам наших союзников развернуть успешное наступление на западе. При этом путём одновременных ударов против немецких войск с востока и запада войскам союзников и Красной Армии удалось рассечь немецкие войска на две, оторванные друг от друга части и осуществить соединение наших и союзных войск в единый фронт.

Не может быть сомнения, что это обстоятельство означает конец гитлеровской Германии.

Дни гитлеровской Германии сочтены. Более половины её территории занято Красной Армией и войсками наших союзников. Германия лишилась важнейших жизненных районов. Оставшаяся в руках гитлеровцев промышленность не может снабжать немецкую армию достаточным количеством вооружения, боеприпасов и горючего. Людские резервы немецкой армии исчерпаны. Германия полностью изолирована и оказалась в одиночестве, если не считать её союзницы — Японии.

В поисках выхода из своего безнадежного положения гитлеровские авантюристы идут на всевозможные фокусы вплоть до заигрывания с союзниками, стремясь вызвать разлад в лагере союзников. Эти новые жульнические трюки гитлеровцев обречены на полный провал. Они могут лишь ускорить развал немецких войск.

Лживая фашистская пропаганда запугивает немецкое население вздорными рассказами — будто армии Обеди-

нённых Наций хотят истребить германский народ. В задачу Обединённых Наций не входит уничтожение германского народа. Обединённые Нации уничтожат фашизм и германский милитаризм, сурово накажут преступников войны и заставят немцев возместить ущерб, который они причинили другим странам. Но Обединённые Нации не трогают и не тронут мирного населения Германии, если оно лояльно будет выполнять требования союзных военных властей.

Блестящие победы, одержанные советскими войсками в Великой Отечественной войне, показали богатую мощь Красной Армии и её высокое воинское мастерство. Наша Родина в ходе войны получила первоклассную кадровую армию, способную отстоять великие социалистические завоевания нашего народа и обеспечить государственные интересы Советского Союза.

Несмотря на то, что Советский Союз почти четыре года ведёт невиданную по своим масштабам войну, требующую колоссальных затрат, наша социалистическая экономика укрепляется и растёт, а хозяйство освобождённых областей, разграбленное и разрушенное немецкими захватчиками, успешно и быстро возрождается. Это является результатом героических усилий рабочих и колхозников, советской интеллигенции, женщин и молодёжи нашей страны, вдохновляемых и направляемых великой большевистской партией.

Мировая война, развязанная германскими империалистами, подходит к концу. Крушение гитлеровской Германии — дело самого ближайшего будущего. Гитлеровские заправилы, возмнившие себя властелинами мира, оказались у разбитого корыта. Смертельно раненый фашистский зверь находится при последнем издыхании. Задача теперь сводится к одному — доканать фашистского зверя.

Воины Красной Армии и Военно-Морского Флота!

Идет последний штурм гитлеровского логова. В завершающих боях покажите новые образцы воинского уме-

ния и отваги. Крепче бейте врага, умело взламывайте его оборону, преследуйте и окружайте немецких захватчиков, не давайте им передышки, пока они не прекратят сопротивления.

Находясь за рубежом родной земли, будьте особенно бдительны!

Попрежнему высоко держите честь и достоинство советского воина!

Трудящиеся Советского Союза!

Упорным и неутомимым трудом умножайте всестороннюю помощь фронту. Быстро залечивайте раны, нанесенные стране войной, поднимайте ещё выше мощь нашего советского государства!

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты и старшины, офицеры армии и флота, генералы и адмиралы!

Трудящиеся Советского Союза!

От имени Советского Правительства и нашей большевистской партии приветствую и поздравляю вас с днем Первого мая!

В честь исторических побед Красной Армии на фронте и великих успехов рабочих, колхозников и интеллигенции в тылу, в ознаменование международного праздника трудящихся —

ПРИКАЗЫВАЮ:

Сегодня, 1 мая, произвести салют в столицах Союзных республик: Москве, Киеве, Минске, Баку, Тбилиси, Ереване, Ашхабаде, Ташкенте, Сталинабаде, Алма-Ате, Фрунзе, Петрозаводске, Кишиневе, Вильнюсе, Риге, Таллине, а также в городах-героях: Ленинграде, Сталинграде, Севастополе и Одессе — двадцатью артиллерийскими залпами.

Да здравствует наша могучая Советская Родина!

Да здравствует великий советский народ, народ-победитель!

Да здравствуют победоносные Красная Армия и Военно-Морской Флот!

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Вперед, за окончательный разгром гитлеровской Германии!

**Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.**

Слава советским войскам, водрузившим знамя победы над Берлином!

ПЕРВОМАЙ

Лев КАСИЛЬ

Эти строки, дорогие друзья, я пишу вам в канун великого майского праздника.

Мне хочется поздравить вас всех с наступлением этого любимого дня нашей весны и сказать вам несколько слов, пожелать всего самого хорошего в жизни.

А всё самое хорошее ещё впереди. Вы чувствуете, ребята, какие наступили дни, какой небывалый, радостный праздник у нас! Не только вы, немного ещё прожившие на свете, но и мы — постарше вас — никогда ещё так празднично, так радостно не встречали день Первого Мая. Наш любимый весенний праздник, праздник весенней молодой травы, распускающихся почек, праздник возвратившихся птиц и красных флажков стал сегодня праздником торжествующей боевой дружбы трудовых народов всех стран, которые, объединившись, громят фашистов. В этом году Первое Мая — чудесный праздник великих побед нашей Красной Армии.

Со всех сторон обложена нашими войсками надменная столица Германии. Берлин зажат в железном огненном кольце. С каждой минутой оно становится всё уже, всё теснее. Наши славные воины водрузили знамя победы над фашистской столицей. На днях наши войска соединились на Эльбе с войсками союзников и вместе с ними с двух сторон разорубили Германию поперёк.

Я пишу вам, ребята, эти строчки, включив свой радиоприёмник. Многоязыкий мир говорит на самых различных волнах, на всех наречиях. И на какую волну ни настроишься — везде слышишь: «Русс... Советы... Маршал Сталин...» Вот что на устах у всего мира, вот о чём говорят сегодня во всех уголках земного шара, вот кого зовут сегодня всё миролюбивое человечество.

Скоро наступит день нашей полной победы и главному фашисту Гитлеру и всем другим разбойникам окончательно придёт капут... Как же нам не праздновать уже сегодня победу, как нам не гордиться подвигами наших героев?! Слава им, слава Красной Армии! Тысячу раз слава великому полководцу Маршалу Сталину! Ему прежде всего мы обязаны нашим праздником, нашим торжеством.

Я пишу сейчас это и стараюсь представить, как вы будете читать мои строки — дома, у товарища или у подруги, в школе, в Доме пионеров... Разумеется, я не знаю всех вас в лицо, не знаю, как зовут каждого из вас, но уверен, что есть среди вас и Володи, и Коли, и Вани, и Кати, и Веры, и Шуры, и Жени, и Светланы — у каждого из вас есть своё имя, своё будущее в жизни. А вот если бы двадцать семь лет назад Ленин и Сталин не создали Красную Армию, если бы товарищ Сталин не укрепил, не вооружил, не воспитал наше могучее войско, то у вас сегодня не было бы имени, не было бы будущего. И были бы вы не Володи, Коли, Шуры, Жени, Светланы, а просто именовали бы вас: «Ребёнок номер такой-то». И на руке у вас, прямо на коже, немцы выжгли бы этот номер, чтобы вы никуда не могли скрыться. Так они уже делали с нашими детьми, которых угоняли в плен в Германию. Ни по ра-

дио, ни в книжке не встретили бы вы родного слова. Лалял бы на вас хриплый немецкий унтер с плёткой в руках. Вас отняли бы от отцов и матерей, и ни одного красного денька не было бы в вашей жизни.

Вот от какой страшной и горькой судьбы спасла вас и ребят других европейских стран Красная Армия. Подумайте обо всём этом сегодня, и тогда день Первого Мая станет для вас ещё более радостным, светлым и праздничным, ещё ярче покажутся вам ракеты салютов в весеннем небе, алые флаги на наших праздничных улицах.

Я шёл сейчас по Москве и любовался ею. Столица прибралась, похорошела к празднику. Пошли по улицам голубые нарядные автобусы — мы их не видели с начала войны. Запах свежей краски носится в тёплом воздухе. Красуясь алыми лампасами, пунцовыми погонами и красными околышами фуражек, идут маленькие суворовцы — первомайские гости столицы, приехавшие на праздник из Орла и Калинин. Снова рубиновым светом наполнились кремлёвские звёзды. Отражают весеннее небо промытые окна, с которых сняли синие шторы затемнения. Готовятся встретить праздник в каждом доме.

Вот я недавно был в гостях у моих знакомых. Они организовали у себя дома одно дело, которое носит у них название «Серёжин субботник». Сам Серёжа сейчас в Берлине и в последнем письме писал так: «От Шпрее до Москвы-реки расстояние, если считать на километры, конечно, солидное, но чем дальше я сейчас уйду от дома, тем ближе к нему оказываюсь. Надеюсь, что скоро увидимся...»

И вот тогда-то отец взглянул на письменный стол, за которым обычно сидел по вечерам, склонясь над книгой или чертежами, Серёжа, оглядел диван, на котором спал старший сын, и сказал:

— А пора бы нам уже тут маленько прибраться. А то придет Серёженька, а у стола его как одна из ножек шаталась, так и по сей день не в себе. Да и диван надо бы перебить что ли...

Раньше всё это как-то не замечалось, не до того было — война! Конечно, она и сегодня ещё идёт — эта большая, трудная война, и не сегодня съедет Сергей за починённый стол, откинувшись на исправленную спинку кресла, сын, любимец семьи, гордость её и надежда. И не завтра постучится он в дверь. Но вот послезавтра и ещё через сколько-то там «завтра» вернётся он, долгожданный, возмужавший. Младший брат гордо покажет ему свои пятёрки и сконфузится, когда Сергей обнаружит неловко прикрытую пальцем тройку. А ночью мать тихонько заглянет за ширму, где на заново обитом диване, мерно и сильно дыша, будет спать он — возвращённый, взрослый, победивший...

Уже виден этот желанный день, отвоёванный нам Красной Армией.

Желаю вам, ребята, быть достойными этого дня и скорее встретить его. Он близок, друзья!

Рисунок Л. СМЕХОВА.

РАДОСТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ

После дороги их вымыли, переодели, накормили. Воспитательницы Клязьминского детского дома стали знакомиться с белорусскими ребятами, привезёнными в Подмошское после освобождения из немецкой неволи. Наклонившись к голубоглазой, круглоголовой девочке, воспитательница ласково спросила:

— А тебя, малыш, как зовут?

Вздрыгнув, девочка вытянула ручонки по швам и выкрикнула:

— 61698!.

Так приучили отвечать пятилетнюю Катю Старовойтову в немецком лагере. Там советским детям отказали в праве носить человеческие имена и фамилии. Их заменили номерами. Катя стала номером 61698. И сейчас на катинной ручонке видны эти пять синих цифр. Когда Кате метили руку, особым пером выкалывая на коже номер, девочке было всего два года.

Каждое утро под конвоем вместе с группой девочек Феню Старовойтову, сестру Кати, гнали на фабрику. Маруся Гончарова набивала мозоли на руках, работая на панском поле. Маленькая Галя Иванова ползала на коленках, отскребая грязь на полу в бараке. А пол был «дожде чёрный, вода дожде холодная, аж пальцы крючило».

Детей немцы били по лицу, ставили на колени на каменный пол. Очень распространено было наказание «лежать — вставать». провинившийся должен был по команде надсмотрщика падать на землю, сейчас же вскакивать, снова падать, снова вставать — и так до полного изнеможения.

Среди маленьких пленников было много с Витебщины. Вечерами, сгрудившись в бараке, они, как чудесную сказку, слушали рассказ о простом белорусском селе.

— У нас в Суворовском районе леса богатые, — тихо говорила маленькая Галя Иванова. — Ягода всякая: черника, брусника, малина. И боровиков я много находила. А в саду у нас — души, яблоки, вишни...

— А у нас... — вздыхала Феня Старовойтова... — Да ты ж увидим мы свою родную землю, ты не увидим. Загубят нас фрицы.

— Будет наша воля, — шопотом отвечала Галя. — Вызволят нас. Папа с бойцами придёт.

И вот этот долгожданный день пришёл. Советские танкисты, проехавшиеся по обнесённому колючей

разноцветной проволокой лагерю, увидели, как из рвов вылезают маленькие фигурки и кричат им:

— Мы русские дети... русские...

А светловолосая девочка, бежавшая впереди, кричала, и крик её подхватили и другие ребята.

— Папа... папа... папа!..

Надежда, жившая в сердце, не обманула Галю. Пусть, жадно вглядываясь в лица своих освободителей, она не нашла среди них отца, но разве забуровшие в боях солдатские руки не гладили её по голове так же бережно, так же любовно, как гладили отец?

В первый же день бойцы принесли ребятам подарки: шоколад, конфеты, масло, консервы.

— Много плаку тогда было, — вспоминают ребята. Но это были слёзы радости, радости освобождения.

...Сейчас весеннее солнце смотрит в окно детского дома на Клязьме. За столом возле воспитательницы Софьи Николаевны Скворцовой в кружок уселись девочки. Четыре года они не брали учебников в руки. Красная Армия вернула им право учиться.

В младшей группе уже кончились занятия, и Галя Иванова, запрокидывая голову, качается во дворе на качелях. Почему нынче небо такое синее, такое огромное? Ах, вот почему... Ведь раньше Галя видела небо только через густую сетку колючей проволоки.

Вечером, укладываясь в постель, Галя кладёт рядом с собой на подушку куклу Тому. Четыре года девочки не видели игрушек. А теперь шефы детдома подарили каждой по большой красивой кукле.

Обняв свою сокровище, Галя тихонько рассказывает Томе о старой кукле, какая у неё была, когда она жила с мамой, о садике, где росли яблоки и души, о милой маме, о папе, который сражается на фронте.

А засыпая в ночь под 1 мая, Галя шепчет на ухо кукле:

— Завтра праздник, Тома, завтра меня в пионеры примут. Будем стать, чтоб скорее было завтра. Спи, Тома, спи...

И Галя снится сон о радостном дне: в красном пионерском галстуке она стоит среди своих подруг, и Сталин с портрета смотрит на неё ласково, как отец.

Н. НАДЕЖДИНА.

СОЛНЦЕ ПОБЕД

День Первомая, весёлый, погожий,
Шумя и алая, над нами встаёт.
Весна запоздала немного. Так что же?
Победа без опозданий придёт!

Победа! Салютом сверкающий вечер
С невиданной сказкой имеет родство.

Победа! С родными, с любимыми
встречи!

Отчизны великое торжество!

Всю землю покрыв ослепительным
зонтом,

Под пушечный немолкающий гром,
Салют поднимается над горизонтом,
Горит на штыках, на древках знамён,
И в самое маленькое оконце
Снопам врываясь радостный свет.
Встанет над страной первомайское

солнце —

Горячее солнце великих побед!

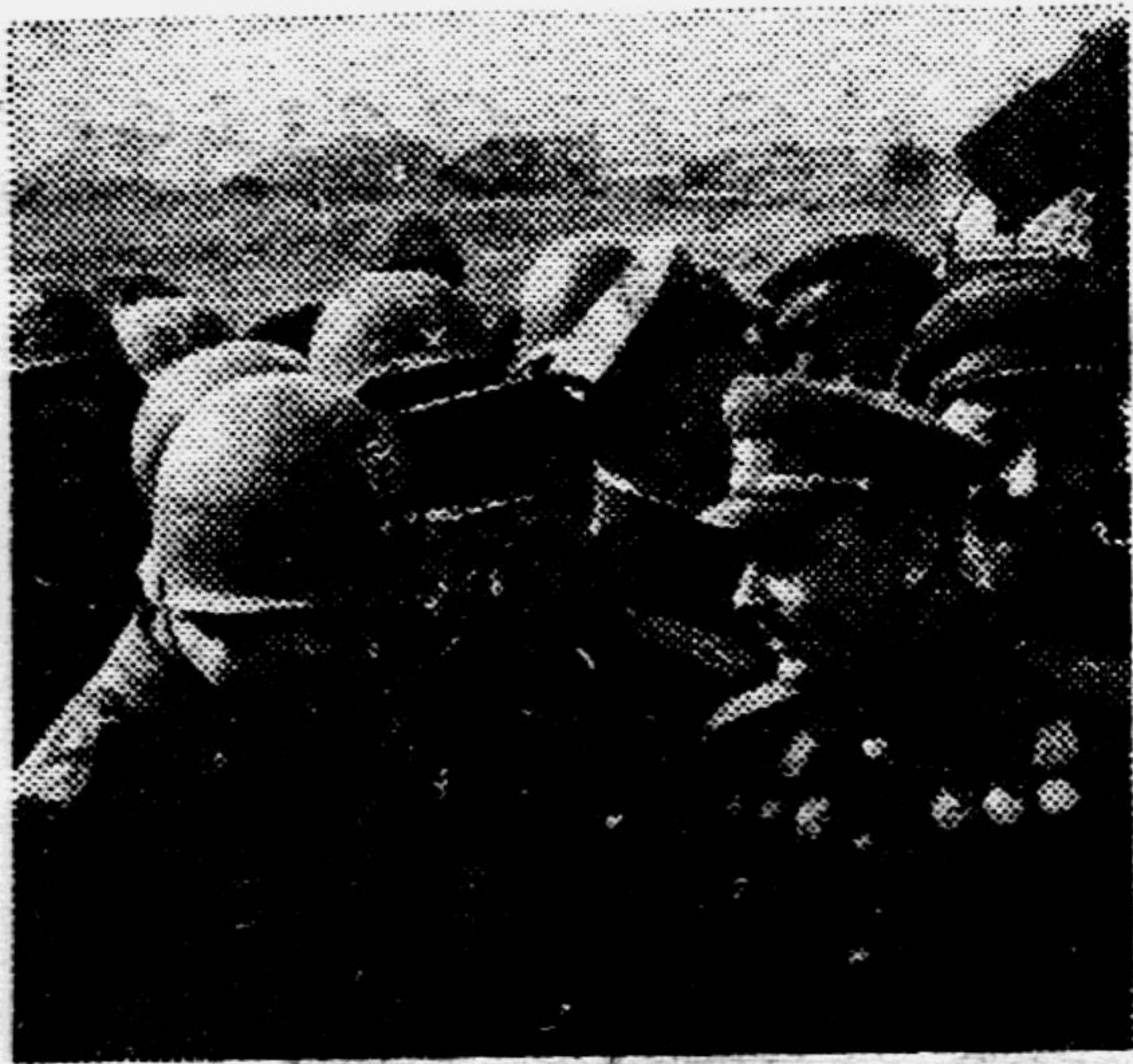
МИХ. ГРИСМАН.

Москва, 114 я школа.

СТАРЫЙ ЖУК

СОЛДАТСКАЯ СКАЗКА

Встреча союзных войск на бере-у Эльбы около города Торгау. Командир 69-й пехотной дивизии 1-й американской армии генерал-майор Э. РАЙНХАРДТ беседует с командиром 58-й гвардейской Красноградской ордена Красного Знамени дивизии гвардии генерал-майором В. В. РУСАКОВЫМ.

Н. САКОНСКАЯ

ИЛЛЮМИНАЦИЯ

Мы сидели с мамой в потёмках, Огоньки нам с улицы видны. Вдруг мне мама говорит: «Пойдём-ка, В городе совсем как до войны».

Я надела платице в горошках, Завязала бант на голове, И пошли мы с мамой немножко Погулять по городу Москве.

А огней!.. Зелёных, синих, красных! Я сперва подумала — салют. Только не летят они, не гаснут И светиться не перестают.

Вдруг на башне, высоко над нами, Загорелась яркая звезда. Я такой звезды под облаками Не видала раньше никогда.

Где ни стань: с мостов, бульваров, улиц — Отовсюду всем она видна; Мы потом, когда домой вернулись, На неё смотрели из окна.

КОНФЕРЕНЦИЯ В САН-ФРАНЦИСКО

25 апреля в Сан-Франциско открылась конференция Объединённых наций. На конференцию собрались делегаты 46 миролюбивых государств. Советскую делегацию на конференции возглавляет В. М. Молотов.

Международная конференция в Сан-Франциско имеет большое значение. Приближался конец войны. Разгром гитлеровской Германии стал фактом. Пришла пора позаботиться о послевоенном времени. Конференция обсудит вопрос о создании международной организации, которая поможет предотвратить в будущем войну и сохранить мир.

КАЗНЬ МУССОЛИНИ

Миланское радио сообщило, что главарь итальянских фашистов Муссолини и его ближайшие приспешники казнены итальянскими патриотами.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ПАТРИОТЫ ОСВОБОДИЛИ ВЕНЕЦИЮ

Римское радио сообщило, что восставшие итальянские патриоты освободили Венецию.

Когда Пётр Терентьев уходил из деревни на войну, маленький сын его Стёпа не знал, что ему подарить на прощание и подарил, наконец, старого жука-носорога. Поймал он его на огороде и посадил в коробок от спичек.

Носорог сердился, стучал, требовал, чтобы его выпустили. Но Стёпа его не выпускал, а подсовывал ему в коробок травинки, чтобы жук не умер от голода. Носорог травинки сгрызал, но всё равно продолжал стучать и браниться.

— Выпусти ты его, лешего! Весь день жундит и жундит, голова от него распухла! — ворчала мать Стёпы — Акулина.

Пётр Терентьев усмехнулся на стёпан подарок и спрятал коробок с жуком в сумку от противогаза.

То ли жуку понравился запах резины, то ли от Петра приятно пахло шинелью и чёрным хлебом, но жук присмирел и так и доехал с Петром до самого фронта.

На фронте бойцы удивлялись жуку, трогали его крепкий рог, выслушивали рассказы Петра о сыновьем подарке, говорили:

— До чего додумался, парнишка! А жук, видать, боевой. Прямо ефрейтор, а не жук!

Бойцы интересовались, долго ли жук протынет и как у него обстоит дело с пищевым довольствием. Пётр смущённо усмехался, отвечал, что жуку дашь какую-нибудь колосинку — он и питается неделю. Много ли ему нужно?!

Однажды ночью в окопе Пётр задремал, выронил коробок с жуком из сумки. Жук долго ворочался, раздвинул щель в коробке, вылез, прислушался. Гремела вокруг земля, сверкали жёлтые молнии.

Жук полез на куст бузины на краю окопа, чтобы получше осмотреться. Такой грозы он ещё не видел. Молний было слишком много. Звёзды не висели неподвижно на небе, как у жука на родине, в петровой деревне, а взлетали с земли, освещали всё вокруг ярким светом, дымили и гасли. Гром гремел непрерывно. Какие-то жуки со свистом пронеслись мимо. Один из них так ударил в куст бузины, что с него посыпались красные ягоды, а старый носорог упал, прикинулся мёртвым и долго боялся пошевелиться. Он понял, что с такими жуками лучше не связываться, — уж очень много их свистело вокруг.

Так он пролежал до утра, пока не поднялось солнце.

Утром Пётр схватился жука, начал шарить кругом по земле.

— Ты чего? — спросил сосед-боец с таким загорелым лицом, что его можно было принять за негра.

— Жук ушёл, — ответил Пётр с огорчением. — Вот беда!

— Нашёл о чём горевать, — сказал загорелый боец. — Жук — и есть жук, насекомое. От него солдату никакой пользы сроду не было.

— Дело не в пользе, — возразил Пётр, — а в памяти. Сынишка мне его подарил напоследок. Тут, брат, не насекомое дорого, а дорога память.

— Это точно! — согласился загорелый боец. — Это, конечно, дело другого порядка. Только найти его всё равно, что махорочную крошку в океане-море. Пропал, значит, жук.

Старый носорог услышал голос Петра, зажужжал, поднялся с земли, перелетел несколько шагов и сел Петру на рукав шинели. Пётр обрадовался, засмеялся, а загорелый боец сказал:

— Ну, и шельма! На хозяйский голос идёт, как собака. Насекомое, а котелок у него варит.

С тех пор Пётр перестал сажать жука в коробок, а носил его прямо в сумке от противогаза, и бойцы ещё больше удивлялись: — Видишь ты, совсем ручной сделался жук!

Иногда в свободное время Пётр выпускал жука, и жук ползал вокруг, выискивал какие-то корешки, жевал листья. Они были уже не те, что в деревне. Много было листьев вяза и тополя вместо листьев берёзы, и Пётр, рассуждая с бойцами, говорил:

— Перешёл мой жук на трофейную пищу.

Однажды вечером в сумку от противогаза подул свежесть, запахом воды, и жук вылез из сумки, чтобы посмотреть, куда это он попал вместе с Петром.

Пётр сидел вместе с бойцами на пароме. Паром плыл через светлую широкую реку. За ней садилось золотое солнце, по берегам стояли ракеты, над ними летали аисты с красными лапами.

— Висла! — говорили бойцы, зачерпывали манерками воду. — Пили мы, значит, воду из Дона, Днепра и Буга, а теперь пьём и из Вислы. Сладкая в Висле вода!

Жук подышал речной прохладой, пошевелил усиками, залез в сумку, уснул.

Проснулся он от сильной тряски. Сумку мотало, она подёкакивала. Жук быстро вылез, огляделся. Пётр бежал по пшеничному полю, а рядом бежали бойцы, кричали «ура!». Чуть светало, и на касках бойцов блестела роса.

Жук сначала изо всех сил цеплялся лапками за сумку, потом сообразил, что всё равно ему не удержаться, раскрыл крылья, снялся, полетел рядом с Петром и загудел, будто подбодряя Петра.

Какой-то человек в грязном зелёном мундире прицелился в Петра из винтовки, но жук с налёту ударил этого человека в глаз. Человек пошатнулся, выронил винтовку из рук и побежал. Жук полетел следом за Петром, вцепился ему в плечо и слез в сумку только тогда, когда Пётр упал на землю и

крикнул кому-то: «Вот беда! В ногу меня зацепило». В это время люди в грязных зелёных мундирах уже бежали, оглядываясь и отстреливаясь, и за ними по пятам катилось громовое «ура!».

Пётр больше месяца пролежал в лазарете, а жука отдал на сохранение польскому мальчику. Мальчик этот жил в том же дворе, где помещался лазарет.

Из лазарета Пётр снова ушёл на фронт, — рана у него была лёгкая. Часть свою он дождал уже в Германии. Дым от тяжёлых боёв был такой, будто горела самая земля и забрасывала из каждой лошадки чёрные тучи. Солнце меркло в небе. Жук, должно быть, отгол от грома пушек и сидел в сумке тихо, не двигаясь.

Но как-то утром он зашевелился и вылез. Дул тёплый ветер, уносил далеко на юг последние полосы дыма. Чистое солнце сверкало в синей небесной глубине. Было так тихо, что жук слышал шелест листа на дереве над собой. Все листья висели неподвижно, и только один листок трепетал и шумел, будто радовался чему-то и хотел рассказать об этом всем остальным листкам.

Пётр сидел на земле, пил из фляжки воду. Капли стекали по его небритому подбородку, играли на солнце. Напившись, Пётр засмеялся и сказал:

— Ну вот — победа!

— Победа! — отозвались бойцы, сидевшие рядом. А один из них вытер рукавом глаза и добавил:

— Вечная слава! Стоковалась по нашим рукам родная земля. Мы теперь из неё сделаем богатый сад и заживём, братцы, довольные и счастливые, как полагается человеку.

Вскоре после этого Пётр вернулся домой. Акулина закричала и заплакала от радости, а Стёпа тоже заплакал и спросил:

— Жук живой?

— Живой он, мой товарищ, — ответил Пётр. — Не тронула его немецкая пуля. Воротился он победителем. И мы его выпустим с тобой, Стёпа.

Пётр вынул жука из сумки, положил на ладонь. Жук долго сидел, озирался, поводил усами, потом приподнялся на задние лапки, раскрыл крылья, снова сложил их, подумал и вдруг взлетел с громким жужжанием, — узнал родные места. Он сделал круг над колдцем, над грядкой укропа в огороде и полетел через речку в лес, где аюкались ребята. Стёпа долго бежал за ним, махал картузом.

— Ну вот, — сказал Пётр, когда Стёпа вернулся, — теперь жунице этот расскажет своим про войну и про геройское своё поведение. Соберёт всех жуков под можжевельником, поклонится на все стороны и расскажет.

Стёпа засмеялся, а Акулина сказала:

— Будь мальчику сказки рассказывать. Он и выпрям поверит.

— И пусть его верит! — ответил Пётр. — От сказки не только ребятам, а даже бойцам — одно удовольствие.

— Ну, разве так! — согласилась Акулина и подкинула в самовар сосновых шишек.

Самовар загудел, как жук-носорог, и синий дым из его трубы заструился, полетел в вечернее небо, где уже стоял молодой месяц, — отражался в озёрах, в реке, смотрел сверху на тихую и прекрасную нашу землю.

УРОКИ ФАШИСТСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ

Рис. Ю. УЗЬЯКОВА.

По арифметике — сложение выбитых зубов.

Урок пения под музыку «катюши».

Отметки по географии — весьма поучительные.

Ознакомление с тактикой и стратегией Красной Армии.